

ИННА РАЗИНА

Не предавай
МЕНЯ

Инна Разина

Не предавай меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68430250

SelfPub; 2022

Аннотация

Если вся твоя жизнь выстроена на предательстве и лжи, не стоит питать надежд. Рано или поздно всё обрушится, похоронив под собой то, что казалось таким незыблемым и надёжным. Расплата за совершённые поступки ждёт не только главную героиню. Кто же ещё попал в ловушку прошлого? И кто здесь настоящая жертва, а кто злодей? Диалогия, 2 часть. Продолжение книги "Тень за твоей спиной".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	43
Глава 6	52
Глава 7	61
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Инна Разина

Не предавай меня

Глава 1

Самолёт начал снижаться. Я пристегнула ремни и заглянула в иллюминатор. Но из-за густых облаков ничего не смогла рассмотреть и недовольно откинулась на спинку сиденья. Мысли, что так упорно гнала от себя весь полёт, вырвались на свободу и закружили меня в своём водовороте.

Итак, я возвращалась в родной город после двухмесячного отсутствия, проведя это время на тихом, полусонном курорте в Испании. Сняла небольшую виллу в том же городке, куда несколько месяцев назад отправила приёмных родителей. Мне хотелось отгородить их от будущего скандала – неизбежного следствия моей мести.

Насколько сильным в результате оказался этот скандал и как именно затронул меня и мою семью, я пока не знала, поскольку сознательно прервала все связи с внешним миром и ни разу не воспользовалась интернетом. Это оказалось нелегко. Первую неделю пришлось буквально бороться с собой, сдерживая жгучее желание просмотреть новостные сайты или заглянуть в почту. К началу второй недели желание

понемногу уменьшилось и со временем переросло в отстранённое равнодушие. А когда за несколько дней до возвращения я всё же решила изучить обстановку, чтобы знать, к чему готовиться, неожиданно ощутила панику. Захлопнула ноутбук и быстро спрятала его в дорожную сумку, отложив эти планы до дома.

Первый месяц в Испании я вела очень активный образ жизни. Сразу же записалась на множество экскурсий и за пару недель изучила все окрестные достопримечательности. А потом взяла напрокат машину и объездила интересные места уже самостоятельно. А всё потому, что больше всего боялась остаться наедине с собой и своими мыслями.

Когда же внутреннее напряжение отпустило, я собралась с силами и сделала то, что должна была – рассказала родителям правду о себе. Стараясь говорить беспристрастно, изложила все подробности, начиная с разрушившей моё благополучное детство аварии и кончая несостоявшейся свадьбой. Я ничего не приукрашивала и никак не оправдывала себя.

Родители наконец узнали, что я никогда не страдала потерей памяти, как их уверяли в детском доме. Наоборот, моя память прекрасно сохранила не только визуальные картинки из далёкого прошлого, но даже запахи и звуки. Например, страшный сладковатый запах крови, наполнивший салон машины сразу после столкновения. Зажатая передним сиденьем, я тогда не могла пошевелиться и рассмотреть всё вокруг себя. Но этот запах давал ответы на мои не заданные

вопросы.

Я могла подробнейшим образом описать, во что был одет Владимир Колесников – человек, которого я многие годы считала виновником гибели моей семьи, в тот момент, когда увидела его в первый раз. Или очень ясно вспомнить холодный, липкий ужас, охватывающий меня, когда я поворачивала голову и видела лежащее на траве тело моей младшей сестры, полностью накрытое простынёй.

Я закрывала глаза и отчётливо слышала звук капающей воды в грязном, сыром подвале недалеко от вокзала, в котором ночевала несколько месяцев после побега из приюта. Мои пальцы не забыли ощущение шершавых страниц зачитанной до дыр книги "Граф Монте-Кристо", во время знакомства с которой в очередном детском доме ко мне впервые пришла мысль о мести.

Бесстрастным голосом я рассказывала родителям о том, как сознательно выбрала их в качестве приёмной семьи, потому что они обладали нужными мне качествами. Как аккуратно подвела к переезду в город, в котором жил мой враг. Через столько лет мама и папа поняли, почему в школьные годы я отдавала предпочтение не танцам и музыке, как остальные девчонки, а рукопашной борьбе и стрельбе из пневматики. Просто я упорно и последовательно готовилась к своей миссии.

Я сообщила и о расследовании обстоятельств аварии, которое провела своими силами после того, как смогла увидеть

специально разваленное уголовное дело. Разваленное подлогами, запугиванием свидетелей и подкупом по указке обладавшего нужными средствами и связями Владимира Колесникова. А так же о том, что все факты и опрошенные мной свидетели в один голос обвиняли именно его в пусть и не предумышленном, но всё же преступлении.

Только теперь я озвучила истинные причины страшной депрессии, охватившей меня незадолго до окончания института. Ведь именно тогда, когда я завершила расследование и определилась с наказанием для убийцы моей семьи, судьба сделала его недоступным для меня, забрав из жизни.

Я не стала скрывать, что собиралась последовать за ним, так как полностью потеряла смысл жизни. И как неожиданно обрела новую цель, случайно встретившись с сыном Колесникова, Артёмом, показавшимся мне полной копией своего безжалостного отца, только ещё более безнравственной и развращённой.

Мне осталось лишь рассказать, что последний год я была шпионом в тылу врага, втеревшись в доверие к Артёму Колесникову, возглавившему после смерти отца семейный бизнес, и стала его незаменимым помощником в типографии. Как медленно и методично разрушала дело всей жизни Колесникова-старшего, а потом и его сына, взяв в партнёры бывшего криминального авторитета Михаила Трунова.

Я старалась не смотреть в круглые от ужаса глаза мамы, когда объясняла, как хладнокровно используя влюблённость

Артёма, путём хитроумной комбинации лишила его и бизнеса, и родного дома, и остатков репутации. И как после эффективного завершения своей мести прямо перед началом нашей свадебной церемонии, вернулась домой и узнала, что за рулём машины, убившей мою семью, сидел вовсе не Владимир Колесников.

Закончила я рассказ в полном молчании. Не глядя на родителей, поднялась и покинула коттедж, прекрасно понимая, что должна дать им время осознать шокирующую правду и примириться с ней. А может, и не примириться. Я отдавала себе отчёт в том, что папа и мама могут меня не простить. Ведь, по сути, получалось, что я всю жизнь сознательно их обманывала и манипулировала привязанностью ко мне.

Что ж, даже если они не захотят больше меня видеть, я всё равно была готова принять любое их решение. И сохранить в своём сердце глубокую благодарность к ним. Странно, что именно тогда, когда появился реальный шанс второй раз потерять семью, я поняла, что же она на самом деле для меня значит. И, пожалуй, впервые за столько лет чётко осознала, что очень люблю приёмных родителей.

Той ночью мне так и не удалось уснуть. Хоть я и старалась держать лицо, но рассказ очень сильно вымотал меня эмоционально, всколыхнув всё то, о чём в последние недели запрещала себе думать. Я слонялась по комнатам, время от времени хваталась за книгу или журнал и тут же их отбра-

сывала. Уже под утро от безысходности включила какой-то фильм, но лишь бездумно пялилась в экран, абсолютно не следя за сюжетом. А в девять утра ко мне пришли мама и папа.

Увидев полные боли и сочувствия глаза родителей, я поняла, что они меня простили. Мы с мамой долго обнимались и вытирали друг другу слёзы. Папа был более прагматичен и сразу предложил попытаться исправить ситуацию. Мама с энтузиазмом поддержала его:

– Да, Сашенька... Господи, дочка, а как же нам теперь тебя называть? Ведь получается, это не твоё имя...

– Пусть остаётся Саша. Я отзываюсь на него почти пятнадцать лет, – не раздумывая, ответила я. Вопрос о том, как ко мне обращаться, интересовал меня меньше всего.

– Хорошо, Сашенька! Папа прав – чтобы начать новую жизнь и оставить весь этот ужас в прошлом, сначала надо восстановить справедливость. Поговорить с Артёмом Колесниковым, объяснить свою ошибку, извиниться. Постараться компенсировать ему всё то, что ты сделала. Только потом можно будет думать о будущем.

Конечно, я не спорила и пообещала подумать. Но обещание это было чисто формальным. Просто я слишком хорошо представляла, что исправить нанесённый Артёму ущерб невозможно. Да и моё будущее сейчас выглядело проблематично. Рассказывая родителям свою историю, я умолчала лишь об одном – так и не призналась, что в процессе

этой аферы сама влюбилась в Колесникова. И что разрушив его жизнь, разрушила и собственные надежды на счастье. И это не говоря о профессиональной сфере. Несложно предугадать, что как только станет известно о моей роли в крахе бизнеса Артёма, вряд ли я смогу устроиться хоть куда-нибудь.

Второй месяц жизни в Испании прошёл совсем в другом ритме – неспешном и размеренном. Я гораздо больше времени проводила либо у себя на вилле, загорая, читая, гуляя вдоль моря, либо у родителей в длительных беседах. Мама и папа больше не затрагивали острых тем, предоставив мне возможность всё спокойно обдумать и принять решение, а сами сосредоточились на моём прошлом до аварии. Им очень хотелось подробней узнать о моих кровных родителях, бабушке, сестре. О том, каким ребёнком я была в детстве.

Однако, оставшись в одиночестве, вопреки ожиданиям родителей, я не размышляла о том, что стоит предпринять. Между мной и моим недавним прошлым как будто стоял барьер, и я боялась его перейти. Боялась снова задохнуться от нахлынувшей боли и ощущения вины. Но, в конце концов, поняла, что оттягивать больше нельзя, и решила вернуться домой, с ходу окунувшись в атмосферу, которой так страшилась.

Узнав, что я возвращаюсь, родители хотели поехать со мной. С трудом удалось уговорить их задержаться в Испании

ещё на месяц. Я чувствовала, что одной мне будет проще принять решение. Возможно, вообще придётся переехать в другой город. Мама и папа были готовы последовать за мной. Но я считала, что второй раз срывать их с привычного насиженного места было бы совсем нечестно. В любом случае, сначала надо изучить обстановку и оценить последствия моих действий.

И вот теперь я сидела в самолёте, неуклонно приближаясь к месту расплаты. Расплаты за совершённые поступки, за трагические ошибки, за многолетнюю жизнь во лжи. Что ж, скоро увижу, действительно ли я готова за всё это отвечать. А самое главное – готова ли встретиться с Артёмом и взглянуть ему в глаза?

Глава 2

Через полтора часа я вышла из зоны таможенного контроля и с неудовольствием взглянула на плотную толпу встречающих, затрудняющую нормальный проход в зал аэропорта. Сделала несколько шагов и в изумлении остановилась, почти уткнувшись носом в табличку с собственным именем. Держал её абсолютно незнакомый мне парень, не вызывающего доверия вида. Поскольку я резко притормозила и уставилась на него, он сделал несложные выводы, поздоровался и строго сообщил:

– Здравствуйте! Вас ждут. Позвольте ваши вещи.

Так как встречать меня было некому, и, соответственно, о своём приезде я никому не сообщала, меня тут же разобрало любопытство. Но я не стала ничего уточнять, а просто кивнула и отпустила ручку чемодана, надеясь вскоре своё любопытство удовлетворить. Правда, пока старалась не отставать от парня, ловко лавирующего среди толпы, подумала, что это, возможно, просто ошибка.

Но когда мы выбрались на улицу и дошли до стоянки, я сразу заметила немного впереди знакомый автомобиль. Дверь открылась, и, сияя широкой улыбкой, ко мне навстречу вышел Михаил Трунов. Я остановилась и хмуро спросила:

– Как вы узнали?

В ответ мой собеседник только усмехнулся. Недовольно качнув головой, я исправилась:

– Согласна, глупый вопрос. Тогда так: зачем вы здесь?

– Не поверишь, если скажу, что хотел тебя увидеть? – не убирая улыбки, поинтересовался Михаил.

– Ну почему, возможно и поверю, – пожала я плечами.

– Тогда прошу, доставлю, куда хочешь, – Трунов кивнул на открытую дверь джипа. Мои вещи к этому времени уже загрузили в багажник, и мне оставалось только забраться в машину, что я и сделала. Михаил сел рядом, потянулся назад, вытащил пышный букет и протянул мне.

– С возвращением! Я действительно рад тебя видеть.

Я взяла цветы, понюхала и огляделась, ища, куда их пристроить. Трунов помог мне. Забрал букет из моих рук и засунул его туда, где он и был раньше. С облегчением вздохнув, я рассеянно изучила пейзаж за окном и снова повернулась к своему спутнику. Тот продолжал разглядывать меня с одобрительной улыбкой.

– Отлично выглядишь. Загар шикарный!

– Спасибо!

– Так куда тебя отвезти?

– Домой, если не сложно.

– Домой, так домой. Слышал? – последняя реплика относилась к водителю. Михаил назвал ему нужный адрес и обратился ко мне: – Не возражаешь, если мы по дороге остановимся перекусить?

– Не возражаю, – я не спорила, очень хотелось узнать, что ему на самом деле нужно. Да и мне неплохо бы разжиться информацией, раз уж так удачно всё сложилось.

– Увидишь приличный ресторан, притормози, – Трунов дал новое распоряжение парню за рулём.

Через полчаса мы устроились за столиком шикарного ресторана. Мой измятый дорожный костюм и скромный макияж не очень-то соответствовали окружающей обстановке. Я невольно поморщилась, но не стала заморачиваться и мысленно махнула на это рукой. Пригубила аперитив, взглянула на спутника и решила не тянуть кота за хвост:

– Я слушаю, чего вы хотите?

Михаил немного помолчал, пристально изучая моё лицо и усмехнулся:

– Значит, всё-таки не поверила?

В ответ я скромно потупила глаза.

– А зря! Я тебе не врал. Знаешь, за время нашего общения, как-то привык прямо говорить тебе то, что думаю. Ну, почти... – недовольно уточнил он, заметив мою кривую ухмылку. – В общем так. Я ждал эти два месяца. Сначала тоже хотел махнуть в Испанию. А потом решил дать тебе время отойти от всей этой истории. Ну и попросил своего человечка предупредить, когда ты купишь билет домой.

– И это всё? – недоверчиво уточнила я.

– Всё, – развёл руками Михаил. – А ты чего ждала?

– Не знаю. Ладно, будем считать, что я поверила. Спасибо

за встречу.

– Вот давай с этой ноты и продолжим. И для начала, как бывшим партнёрам, предлагаю перейти на "ты". Не возражаешь?

– Хорошо, согласна.

Некоторое время мы сидели молча, приглядываясь друг к другу. Потом принесли закуски, и мы переключились на них. Покончив со своей порцией, Михаил проявил любопытство:

– Расскажи, как тебе отдыхалось. Что интересного видела?

Минут десять я развлекала его незамысловатыми курортными историями. А когда выдохлась и замолчала, он вдруг спросил:

– Не хочешь узнать, почему в связи с крахом Колесникова твоё имя нигде не всплывало?

– Что, правда, совсем не упоминали обо мне? Странно...

– Ну кое-где было несколько невнятных намёков, и всё. А странного как раз ничего нет.

– Да? Почему это?

– Потому что я лично пообщался с владельцами наших крупных СМИ и убедительно попросил забыть про тебя. Ну а дальше, как ты понимаешь, пошли слухи, и остальные сами сделали правильные выводы. Так что можешь меня поблагодарить, – мило улыбнулся Трунов.

– Спасибо, не ожидала! – удивлённо протянула я. – А что с типографией?

– Всё в порядке, работает на меня. Я поставил туда своего управляющего и велел ему не трогать персонал, как ты и хотела. Правда, кое-кто сам ушёл вслед за бывшим шефом. Ну их мы не держали – скатертью дорога!

– А... как Колесников? – глядя в стол, тихо уточнила я. Не дождалась ответа и подняла глаза. Михаил, хмурясь, разглядывал меня. Поморщился и произнёс:

– Не переживай, ничего страшного с ним не случилось. С месяц где-то пропал, а недавно вот, опять появился. Вместе с теми, кто ушёл с ним, открыл новую типографию. Надеется выкарабкаться, дурачок. Думает, у меня память короткая, – недобро усмехнулся мой собеседник.

– Не поняла, ты ему мешаешь, что ли? Зачем? Ведь уже получил всё, что хотел.

– Получил-то, получил. Но выстрел в "Просперо" я всё ещё не забыл. И вряд ли когда-нибудь забуду, обычно я такое не прощаю. Так что шансов у него нет, хотя он и считает подругому. Ладно, надоело мне о нём говорить. Давай лучше о тебе, чем собираешься зарабатывать на жизнь?

– Пока не знаю.

– А над моим предложением подумала?

– Подумала. Спасибо, но нет.

– Ну и зря! Впрочем, я тебя не тороплю. Осмотрись, прикинь, что к чему. Может, передумаешь.

– Это вряд ли, но ещё раз спасибо. Вообще-то, я как раз хотела осмотреться. Решить, что делать дальше.

– Жить где будешь? Там же, где и раньше?

– Наверное, там. У меня ещё за полгода заплачено. А потом посмотрю, как всё сложится.

– Слушай, ты мне так и не сказала, что делать с этим чёртовым коттеджем?

– С каким коттеджем? – удивилась я.

– Здрасьте! С бывшим домом печатника, конечно.

– А разве его не снесли?

– С чего вдруг? Ты ничего такого не говорила. Не то, чтобы он мешает – тоже вложение денег. Но по большому счёту мне даром не нужен.

– Странно, я думала, что всё про него объяснила. Наверное, забыла. Ладно, – я тряхнула головой, – раз уж так получилось, пусть пока стоит.

Медленно потягивая кофе, я задумалась. Значит, коттедж – единственное, что уцелело из наследства Артёма. Правда, Трунов может его в любой момент продать. И вдруг меня посетила идея, я взглянула на Михаила.

– Есть предложение. Помнишь, я обещала сообщить, что хочу за свою работу. Я решила – отдай мне этот дом.

Мой собеседник удивлённо округлил глаза:

– Зачем он тебе?

– Пока не знаю. Просто захотелось. Ну, конечно, если ты считаешь, что это слишком дорого для меня...

Трунов не дал мне договорить:

– Вот ещё! Хочешь – забирай. Завтра же оформлю дар-

ственную. Только сначала спрошу: ты представляешь себе, сколько стоит его содержание?

– Там же никто не живёт.

– Ну и что? Коммуникации-то нужно поддерживать в рабочем состоянии. Так что съедает он немало, – увидев, что я растерялась, Михаил хохотнул и предложил: – Хорошо, давай так. Пока не устроишься на работу, я сам буду оплачивать счета. А там решим.

– Спасибо.

Совсем не хотелось быть у него в долгу, но другого разумного решения в голову не пришло. Идея с коттеджем была спонтанная, и мне предстояло ещё хорошенько её обдумать.

После ресторана Трунов подвёз меня до дома. Весь оставшийся день и половину следующего я посвятила уборке – толстый слой пыли серым мхом покрывал пол и мебель в квартире. Попутно выдраила сантехнику, холодильник и выбралась за продуктами в соседний магазин. Приготовив себе еду на несколько дней, я прилегла на диван и решила обдумать сложившуюся ситуацию. Но мысли упорно разбегались и не желали выстраиваться в связную цепочку. Неожиданный резкий звонок вывел меня из полудрёмы.

Заглянув в глазок, я с удивлением обнаружила перед дверью водителя Михаила Трунова. Парень, не заходя в прихожую, вручил мне объёмный пакет и удалился. Я вскрыла пакет на кухонном столе, достала несколько листов бума-

ги и связку ключей. Бумаги оказались дарственной на коттедж. Забавно, что Трунову даже не понадобился мой паспорт. Впрочем, ничего удивительного – все мои данные остались у него ещё с тех пор, как я несколько месяцев назад передала ему типографию Колесникова.

На следующее утро я проснулась от солнечного зайчика, ласково согревающего щёку. Села в кровати, подняла голову и вздрогнула. Чудовище со стены привычно смотрело на меня мрачным взглядом. Вчера, убирая квартиру, я сняла плакат и собиралась выбросить. Но немного подумав, оставила как напоминание уже не о моей миссии, а о совершённой трагической ошибке.

Пусть он висит здесь немым укором до тех пор, пока я хоть каким-нибудь образом не исправлю последствия собственных поступков. И только тогда я освобожу себя от обвиняющего взгляда, а если повезёт, то и от собственного всепоглощающего чувства вины.

После лёгкого завтрака я вызвала такси, быстро собралась и вышла на улицу. И хотя всю дорогу внутренне готовилась к тому, что увижу, когда машина въехала в загородный коттеджный посёлок, всё же ощутила, как тоскливо сжалось сердце. Такси укатило, я достала ключи, те, что вместе с дарственной прислал Трунов, и открыла ворота.

Я не спешила заходить в дом, медленно брела по дорожке и разглядывала территорию. Как ни странно, выглядела она так же ухоженно, как и раньше. Разве что аллею не мешало

бы подмести. А вот растения были вполне довольны жизнью, несмотря на два прошедших жарких летних месяца, за которые их наверняка никто не поливал.

Однако, приглядевшись, я обнаружила под цветущими кустами роз влажную почву и сделала вывод, что Трунов всё это время не только оплачивал счета, но и о садовнике не забыл. Словно в ответ на мою догадку, свернув за угол дома, я нос к носу столкнулась с Николаем – бывшим садовником Артёма Колесникова. Вот только мужчина повёл себя неожиданно. Изменился в лице, уронил на землю шланг и попятился от меня, бормоча извинения.

– Подождите, не уходите, – я попыталась его остановить. – Вы отлично поработали, спасибо!

Садовник притормозил, но не стал приближаться и продолжал бормотать, глядя в землю:

– Извините, я не должен был... но как же тогда... ведь они живые... умрут по такой жаре без воды...

Его растерянность и переживания о бывших питомцах тронули меня. И хотя я не очень понимала, почему он так испугался, решила его приободрить.

– Да-да, вы всё правильно сделали. Не беспокойтесь!

А Николай поднял на меня смущённый взгляд и вдруг выпалил:

– Можно, я буду иногда приходить сюда и поливать?

Кажется, я успела сделать неверные выводы. Надо прояснить ситуацию.

– Ну конечно! А разве новый владелец вас не нанял? – я решила пока не уточнять, что коттедж теперь принадлежит мне.

– Нет, я сам... простите, пожалуйста... здесь же очень редкие розы... Я не мог видеть, как они погибают. Бродил, бродил вокруг и зашёл...

– А как вы зашли? – поинтересовалась я.

– Так через заднюю калитку. Там замки не сменили, вот я и... Простите, пожалуйста, – снова забубнил он.

– Хорошо, хорошо, – остановила я мужчину, качая головой. Похоже, парням Трунова не хватило ума сообразить, что здесь есть запасной выход. – Всё нормально. Я разрешаю вам приходить сюда и заботиться о саде. Я же правильно поняла, вы это сами делали, вам никто за работу не платил?

– Сам, – энергично закивал Николай. – Мне ничего не надо! Просто жалко растения, живые ведь души.

– Ну насчёт ничего не надо, это спорный вопрос. Работа должна оплачиваться. Давайте так: я поговорю с владельцем, чтобы он выделил вам жалованье. Получать будете у меня в начале каждого месяца. Договорились?

– Благодарю! – мужчина наклонил голову, потом нерешительно спросил: – Так я пойду поработаю? Столько дел накопилось. Я же лишь иногда, урывками, самое необходимое только...

– Да, конечно, идите.

Николай подхватил шланг и потащил его к клумбам, а я

поднялась на крыльцо и открыла входную дверь. В отличие от сада дом точно выглядел заброшенным, несмотря на то, что почти вся мебель осталась на своих местах. Видимо Артёму некогда или некуда было её вывозить. Исчезли только личные вещи – фотографии, картины, разные безделушки. Оказалось, именно они и создавали уют. А теперь здесь слишком явно чувствовался дух покинутого жилища. Полумрак от зашторенных окон и гулкая тишина вокруг лишь усиливали ощущение одиночества, навевая депрессию и тоску.

Я немного прогулялась по первому этажу и остановилась посередине огромной гостиной, плавно переходящей в столовую. Огляделась по сторонам и задумалась. Моя спонтанная идея попросить коттедж в качестве оплаты за свои услуги сегодня показалась большой ошибкой. Я вдруг отчётливо поняла, что даже если решусь заговорить с Артёмом и предложу вернуть ему дом, из этого ничего не выйдет. Гордость и обида не позволят ему принять от меня такой подарок.

Ну и зачем мне тогда это помпезное строение? Жить в нём я всё равно не смогу. Во-первых, мне одной будет здесь слишком холодно и неуютно. Во-вторых, чтобы поддерживать чистоту, придётся заниматься уборкой целыми днями. А оплачивать домработницу мне пока явно не по карману. Что же тогда делать? Продать коттедж? А деньги куда? Внезапно я сильно разозлилась на себя за дурацкую идею, которая, похоже, принесла мне лишь кучу дополнительных про-

блем. Ощутила вскипающую неприязнь к этому дому и желание как можно быстрее его покинуть.

Глава 3

Через час я вернулась к себе, открыла ноутбук и проверила свой финансовый баланс. Выписала данные и провела нехитрые расчёты. Оставшихся средств, по моим прикидкам, должно было хватить на пару месяцев скромной жизни. А потом придётся искать работу. Конечно, разумнее начать поиски уже сейчас, но я чувствовала, что пока не готова перейти к новому этапу своей жизни – сначала надо было поставить точку в предыдущем.

А эта точка ещё не была поставлена. Во-первых, я так и не узнала, кто убил мою семью. Во-вторых, родители правы – нужно было попытаться хоть как-то компенсировать Артёму ущерб от моих действий. И как раз поиски истинного виновника могли стать первым шагом к этой цели. Я прекрасно понимала, что для снятия подозрений с Колесникова-старшего одних моих слов, даже подкреплённых письмом бывшего шофёра, недостаточно. Здесь нужно что-нибудь посерьёзней. Например, имя настоящего убийцы.

Итак, после недолгих раздумий я приняла решение – потратить ближайшие месяцы на новое расследование. Но сейчас я ввязывалась в эту авантюру совсем в другом эмоциональном состоянии, чем раньше. Я воспринимала поиски как своего рода восстановление справедливости. И узнать об их результатах должен был всего лишь один человек – Артём

Колесников. Ему же я намеревалась передать право распоряжаться этими результатами, как он сочтёт нужным.

Мне самой теперь было достаточно просто знать правду, без всяких возмездий и воздаяний. Ещё раз быть судьёй и палачом я не собиралась. И, кроме того, больше не хотела тратить долгие годы на жизнь в прошлом. Раз уж получилось, что у меня в распоряжении есть два свободных месяца, пусть они и будут границей. Если по истечении этого времени расследование не принесёт результатов – так тому и быть. Я закрою эту историю и продолжу жить дальше.

Определившись с ближайшими целями, я приготовила себе поесть, сварила кофе и задумалась. Нужно было наметить первые шаги и прикинуть, что может мне помочь в поисках. И что способно помешать. Платить профессионалам мне было нечем, значит, опять придётся рассчитывать только на себя. Конечно, был у меня знакомый, обладающий большими возможностями – Михаил Трунов. Но, во-первых, я не представляла, каким образом смогу уговорить его заняться этим делом. Во-вторых, подозревала, что цена его помощи окажется непомерной.

А главная сложность состояла в том, что мне снова придётся ворошить прошлое семьи Артёма. Пусть Владимир Колесников сам не сидел за рулём злополучной машины, но сделал всё, чтобы прикрыть того, кто ей управлял. Даже поставил под удар свою репутацию. Значит, с убийцей его что-то очень крепко связывало. И связь эта отнюдь не родствен-

ная. Я уже давно выяснила, что Артём был единственным ребёнком в семье, и его родители тоже не имели родных братьев и сестёр. А их дальние родственники вряд ли представляли для меня интерес.

Причём, сложность была не в том, что отныне доступ к Колесникову и его матери был для меня закрыт. Я и раньше справлялась без их помощи и к тому же знала, что о трагических событиях Артём осведомлён не больше меня. Возможно, Галина Станиславовна обладала более точными сведениями. Но она не стала бы делиться ими со мной ни раньше, ни тем более, сейчас. Проблема была в другом – вряд ли мой бывший жених спокойно отнесётся к тому, что я опять собираю информацию о его отце. И у меня нет никаких шансов объяснить ему, что это и в его интересах тоже.

Как ни странно вышеперечисленные доводы меня ничуть не охладили. У меня появилась хоть какая-то цель, и это радовало. Ну а к сложностям мне не привыкать. И первым делом я решила взять напрокат машину. Ещё в начале учёбы в институте я окончила курсы вождения и получила права. Потом меня тренировал отец, так что с машиной я управлялась вполне неплохо.

Во время работы в типографии я сознательно скрыла этот навык. Для выполнения моих планов гораздо удобней было ездить в одной машине с Артёмом Колесниковым. Но сейчас, даже несмотря на ограничение в средствах, автомобиль напрокат был хорошим решением. Наверняка мне придётся

много разъезжать, и в этих условиях общественный транспорт съедал бы моё время, а такси – деньги.

Следующим утром я выполнила намерение и обзавелась простенькой иномаркой. Заполнив необходимые бумаги и получив машину, собиралась посетить банк в центре города. Именно в его ячейке я анонимно хранила все записи и материалы, оставшиеся от предыдущего расследования. Поэтому сыщикам, несколько месяцев назад проводившим обыск в моей квартире, и не удалось ничего найти. Копии этих бумаг я передала Артёму в качестве прощального подарка. А сейчас решила перевезти домой оригиналы, мне нужно было освежить в памяти исходные данные.

Я как раз выруливала со стоянки, когда позвонил Трунов.

– Привет! Хочу пригласить тебя на обед, ты как, не занята?

Несколько секунд я раздумывала, как бы повежливее отказать, потом вспомнила, что должна обсудить с ним зарплату садовника, вздохнула и согласилась.

– Отлично. Через час пришлю за тобой машину.

– Не надо, я в городе... и сама за рулём. Говори, куда подъезжать?

– Помнишь клуб "Просперо"?

– "Просперо"? – чуть не поперхнулась я. – Помню, конечно, а что?

– Двигай туда, – хохотнул Михаил. – Тебя ждёт сюрприз!

Позвони, когда подъедешь, я встречу. Какой у тебя номер машины?

Через полчаса я была на месте. По дороге мне с трудом удавалось отгонять не самые радужные воспоминания. И теперь я злилась, зачем Трунову понадобилось вытаскивать меня в это место. Свернула на подъездную дорогу, достала мобильный и предупредила о скором приезде. На территорию меня пропустили беспрепятственно, я оставила машину на стоянке и присела на ближайшую лавочку.

Минут через пять на аллее показался автокар и остановился рядом со мной. Михаил выбрался с заднего сиденья, дружески обнял меня и поинтересовался:

– Хочешь прогуляться или проехаться?

– Лучше пешком, – ответила я, подозревая, что при водителе он не станет рассказывать о сюрпризе. А терпения у меня уже не осталось.

Трунов кивком отпустил водителя, и мы медленно двинулись по дорожке в сторону административных зданий. Пару минут я оглядывалась по сторонам, вспоминая полное адреналина последнее посещение этого места. Потом тряхнула головой, отгоняя грустные мысли, и повернулась к своему спутнику.

– Ну и в чём сюрприз? Зачем мы здесь?

– Во-первых, я хотел тебя накормить. А здесь очень хороший ресторан, скоро сама оценишь.

– Ты забыл, я как-то в нём обедала. Не помню, чтобы мест-

ная кухня вызывала особое восхищение.

– Не важно, что было раньше. Теперь тут всё по-другому.

– Почему это? – удивилась я, не замечая никаких изменений.

– Потому что сейчас это мой клуб! – с улыбкой выдал Трунов.

– Что?

– Что слышала. Я купил "Просперо".

– Действительно купил? – подозрительно уточнила я.

– Без дураков. Впрочем, не буду врать, денег он мне стоил небольших. В данном случае главное – правильно провести переговоры, – презрительно хмыкнул мой собеседник. Я остановилась и пристально взглянула на него.

– А если серьёзно, зачем ты его купил?

Михаил убрал ухмылку и с вызовом заявил:

– Затем! Разве не понимаешь? Я не могу допустить, чтобы в каком-то клубе в меня безнаказанно стреляли.

– Почему же безнаказанно? Ты наказал Колесникова.

– Как ты помнишь, мне пришлось слишком долго этого ждать. А я тогда был очень зол. Ну и пока ждал, мне надо было свою злость на что-то направить. Так что "Просперо" уже три месяца как принадлежит мне.

– Понятно! – покачала я головой и снова двинулась по аллее. Похоже, ещё кто-то пострадал из-за моих действий. Это не добавило хорошего настроения. Трунов, не замечая моего недовольства, начал пространно рассказывать о том, каким

образом собирается сделать клуб лучшим во всём пригороде. Мне это было мало интересно, но я его не прерывала. Пусть уж болтает о себе, чем задаёт вопросы.

Минут через пять мы дошли до ресторана. Нас сразу же проводили в отдельный кабинет с отличным панорамным видом на природу. Стол был уже накрыт на двоих. Официант мгновенно подал лёгкие закуски и меню. Михаил помогал мне с выбором, подробно комментируя каждое блюдо. Я даже удивилась, что он настолько глубоко погружён во всё это. Похоже, в данный момент клуб – его любимая игрушка.

Мы определились с заказом и отпустили официанта. В это время зазвонил телефон Трунова, и он ответил на звонок, не уходя в другое помещение. Я потягивала воду с лимоном и волей-неволей прислушивалась к разговору.

– ... Ну и что, что грозил судом? Плевать на его угрозы! Просто пошли его в следующий раз... Продолжайте делать то, что я сказал. Чётко, по пунктам... Хотел встретиться? Ну пусть попробует, а я погляжу... Всё, я занят!

Пока мы ели, Михаил рассказывал о своих наполеоновских планах. Я еле встряла в поток его красноречия с просьбой о зарплате для садовника. И только хотела объяснить, что сад требует ухода, но он прервал меня, нетерпеливо махнув рукой:

– Не бери в голову! Раз считаешь, что нужен садовник, я оплачу. Никаких вопросов. Лучше скажи, как тебе понравился обед?

Ради справедливости я должна была признать, что кормить здесь стали гораздо лучше. Услышав это, мой спутник засиял от удовольствия и предложил:

– Не хочешь посмотреть, как я устроился? Мне нужна пара советов по дизайну. Потом провожу тебя до стоянки.

Мысленно скривившись, я всё же согласилась потратить ещё полчаса на его общество. Но решила впредь под любыми предлогами отказываться от подобных встреч.

Огромный кабинет, в который меня привёл Трунов, порадовал не только своими размерами, но и обстановкой, над которой явно потрудились крутой дизайнер. Так что мои советы тут точно были не к месту. Впрочем, про советы Михаил и не вспоминал. Усадил меня в кресло, налил нам обоим вина, сам устроился рядом и стал расспрашивать о моих планах. Говорить на эту тему я не собиралась и отделялась уклончивыми ответами. И с облегчением вздохнула, когда снова зазвонил телефон Трунова, давая мне временную передышку.

Пока он разговаривал, я раздумывала, как бы поскорее закончить нашу встречу и попрощаться.

– Что?! Кто меня спрашивает? – изумлённый голос вывел меня из задумчивости. – Скажите, что я занят, и не пускайте его на территорию. Хотя погоди... – Михаил вдруг бросил на меня странный взгляд, усмехнулся и скомандовал в трубку: – Знаешь что, я передумал. Пропустите его. Пересадите на кар и привезите ко мне. Только не оставляйте одного ни

на минуту.

Он отключил телефон, а я поднялась.

– Пойду, пожалуй. Не буду мешать, раз у тебя встреча. Можешь меня не провожать, я с удовольствием сама прогуляюсь до стоянки. Здесь очень красивая природа. И спасибо за обед!

– Погоди! Это не займёт много времени. А потом я провожу тебя, как обещал, – ответил Трунов. Я опустилась обратно в кресло, повинувшись не столько его просьбе, сколько напряжению в голосе. Стало очень любопытно взглянуть на причину этого напряжения.

Глава 4

Минут десять прошло в томительном ожидании. Михаил пытался создать видимость легкомысленной беседы, но его затея не удалась. Он слишком часто отключался и возвращался к своим мыслям, и я тоже, поэтому наш разговор не клеился. Наконец дверь открылась, и в кабинет быстрым шагом зашёл Артём Колесников.

Я замерла, вцепившись в подлокотники кресла. Но бывший жених равнодушно скользнул по мне взглядом, будто я была всего лишь предметом мебели, и сразу повернулся к Трунову. Тот лениво откинулся на спинку стула и насмешливо уставился на гостя.

– Привет! Мой адвокат передал, что ты хочешь встретиться. Чего надо?

Я, почти не дыша, во все глаза смотрела на Артёма, стараясь разглядеть и запомнить каждую чётточку его лица. Несколько секунд он хмуро изучал своего врага, но ответил спокойно:

– Это я пришёл узнать, что тебе от меня надо?

– От тебя ничего, – презрительно прищурился собеседник.

– Хватит врать! Все, с кем я пытаюсь работать, говорят, что ты давишь на них, требуя не иметь со мной дел. Надеюсь, ты способен, глядя мне в глаза, сказать, чего добиваешься?

Всё, что мог, ты у меня уже отобрал. Теперь будешь душить любой мой бизнес?

– Ты правильно понял. Это и есть ответ. Удовлетворён? – холодный и твёрдый как сталь голос Трунова не оставлял Артёму никаких надежд. Но он не сдавался.

– Почему?

– Надо было думать, прежде чем в меня стрелять. Жизнь я тебе оставил, но в одном городе нам будет тесно. И я догадываюсь, кому придётся уехать.

– Неужели за столько времени твои ищейки не смогли раскопать правду? Я сто раз говорил, что не стрелял в тебя, – раздражённо произнёс Колесников.

– Можешь сказать в сто первый, если не надоело воздух сотрясать. От этого ничего не изменится.

– Послушай! Просто подумай, если я не вру, значит, у тебя есть враг, о котором ты не подозреваешь. И он может нанести удар в любой момент. Ради себя самого разве ты не хочешь проверить этот вариант? Потом может быть поздно, – Артёму всё же удалось поколебать уверенность Трунова. Я заметила, как тот нахмурился и дёрнул щекой, но быстро взял себя в руки.

– Со своими врагами я сам разберусь. И начну, пожалуй, с тебя. Можешь не тратить время на агонию. Лучше собирай вещи и катись куда-нибудь подальше.

Я увидела, как Колесников сжал кулаки, и молила про себя – только бы он не наделал глупостей! А он был очень бли-

зок к этому.

– Ты, правда, думаешь, что на тебя не найдётся управы? Сколько таких упёртых уже было, и где они сейчас?

– Ты мне грозишь, что ли? – развеселился Трунов. Только это веселье напоминало предвкушение хищника, собирающегося немного поиграть с жертвой, прежде чем расправиться с ней. – Прошлый опыт ничему не научил? Надо повторить?

Я больше не могла этого слышать. Встала и громко заявила:

– Оставь его в покое! Он в тебя не стрелял.

Оба противника в изумлении уставились на меня. Михаил отреагировал первым.

– О! Ты же была с ним тогда, вот и расскажи. У него были возможности сделать это? Он оставался один?

– Оставался. Но не стрелял, – твёрдо произнесла я.

– Да откуда ты знаешь? Прекрати его выгораживать! – возмутился Михаил.

– Я знаю, что говорю. Потому что стрелял не он... а я.

– Что ты несёшь? – наконец-то Артём обратился ко мне. Правда, тут же переключился на Трунова: – Не слушай её, у неё крыша поехала. Она свихнулась на мести, вот и мелет всякий вздор!

– На мести к тебе, а не ко мне, – отмахнулся тот и пристально уставился мне в глаза. – Повтори, что ты сейчас сказала.

– Повторяю, в тебя стреляла я.

– Но зачем?– недоумение Трунова было вполне искренним.

– Я должна была тебя подтолкнуть. Ты забавлялся с ним, как кошка с мышкой, а мне нужны были активные действия. И я помогла тебе решиться на них.

– Не верю! Ты это только что придумала, – ответил собеседник, качая головой.

– Могу доказать, вернее показать. Судя по всему, тайник вы не нашли. А он здесь, в клубе. В нём перчатки со следами пороха и униформа, которую я надевала.

– Ты что, не видишь? Она совсем двинулась! Это бред! Ну какой из неё стрелок? Отправь её отсюда, и мы с тобой сами решим наши вопросы, – Артём был бледен и явно злился. Не обращая на него внимания, Михаил несколько секунд задумчиво разглядывал меня, потом вдруг встал и кивнул на дверь.

– Пошли! Я хочу довести этот спектакль до конца. Показывай свой тайник.

Мы втроём молча шагали по аллее. Я чуть впереди, за мной Трунов и Артём. Он тоже пошел с нами, а Михаил не стал его останавливать. Мне же было уже всё равно. Впереди показался указатель "Стрелковый клуб". Я шагнула на траву, пересекла по диагонали небольшую поляну и подошла к кустам у забора.

– Здесь, – кивнула в сторону зарослей. – Обычно сюда никто не заходит, и камер рядом нет.

– Откуда ты знаешь? – недоверчиво уточнил Трунов.

– Я всё подробно изучила. Когда клуб готовили к открытию, нанялась в качестве временного персонала и потратила время с пользой.

– Даже так? Ну и где конкретно тайник?

– Заберёшься в кусты, увидишь в углу брошенные доски. Под ними вырыта небольшая яма. Я прикрыла её землёй и листьями. Развороши их ногой и найдёшь.

Михаил хмуро покосился на меня и полез в кусты. Сразу же раздался треск веток и шорох листвы. Через минуту он выбрался обратно, держа в руках грязный пакет. Раскрыл его, заглянул внутрь и громко выругался.

– Чёрт! Всё равно не верю! Это не может быть правдой.

– Ну почему же? Как видишь, может, – пожала я плечами.

– То есть, чтобы добиться своего, ты готова была меня убить?

– Не собиралась я тебя убивать. И даже ранить сильно не хотела. Достаточно было слегка задеть плечо. Это я и сделала.

– А если бы твоя рука дрогнула? Или ворона рядом громко каркнула? Может ты, правда, больная?

– Я же говорю, она двинулась! И сама не понимает, что несёт. Да она наверняка и стрелять не умеет, – снова влез Артём.

– Я умею стрелять. И промахнуться я не могла.

– Да? Ну пойдём ко мне, поговорим об этом, – задумчиво произнёс Михаил, потом взглянул на Колесникова: – А ты свободен. Сейчас вызову кого-нибудь, тебя проводят. Я тут с ней разберусь. И если всё, что она наговорила, окажется правдой, тебя оставят в покое. Обещаю, я отзову своих людей.

– Я хочу присутствовать при вашем разговоре. Всё это кажется и меня, – заупрямился Артём. А я подумала, что надо как-нибудь поскорее заканчивать этот бред. Вспомнила про указатель и предложила Трунову:

– Давай обойдёмся без разговоров. Я лучше покажу. Тут же есть стрелковый клуб. Ты хорошо стреляешь? Предлагаю пари: пять раундов по десять выстрелов. Обещаю, что не дам тебе ни одного шанса!

В глазах моего собеседника мгновенно вспыхнул азарт. Он хмыкнул и довольно протянул:

– Согласен! Пошли, – потом кивнул Артёму: – Можешь идти с нами, будешь судьёй.

Пока мы шагали по аллее, я пыталась вспомнить, когда последний раз тренировалась. Предпоследнюю тренировку помнила хорошо. Это было незадолго до финальной сцены моей мести. Тогда я регулярно занималась стрельбой, не пропуская ни одной недели. А вот последние два месяца полностью её забросила.

И тут я вспомнила. Похоже, место моей последней трени-

ровки – небольшой тир в Испании. Я тогда забыла об осторожности и поразила все мишени. А заодно и сердце хозяйина тира – горячего немолодого испанца. Потом еле-еле от него отвязалась. Ну что ж, теперь придётся собраться и не подкачать. Сейчас на кону гораздо больше, чем просто плюшевая игрушка.

В стрелковом тире мы заняли столик в зоне отдыха. Трунов подозвал инструктора и попросил освободить для нас одно из помещений. Парень пообещал всё сделать, нужно было только подождать около десяти минут. За это время мы с Михаилом обсудили тип оружия, определили дистанцию стрельбы и мишень. Решили не мудрить и использовать обычную неподвижную с чёрным кругом.

Во время обсуждения Артём сидел молча и что-то напряжённо обдумывал. Трунов, наоборот, выглядел расслабленным и спокойным. Не обращая внимания на Колесникова, разглядывал меня так, будто видел впервые. Потом потёр подбородок, хитро прищурился и предложил:

– Слушай, а давай добавим интереса. Что мы, как школьники, на очки будем играть? Предлагаю сделать свои ставки. Говори, чего ты хочешь, если выиграешь?

Мне не нужно было долго думать.

– Я хочу, чтобы ты оставил Артёма в покое. Прекратил запугивать его клиентов и перешёл к нормальной здоровой конкуренции.

– Это я уже и так обещал, – отмахнулся Михаил. – Говори

не за него, за себя.

Некоторое время я размышляла, потом сообразила:

– Ладно, тогда за себя. В ближайшие два месяца я буду здесь кое-чем заниматься. Потом расскажу, чем конкретно. И возможно, мне понадобится твоя помощь в поисках информации и людей.

– Пойдёт! – сразу же кивнул мой собеседник. – Если выиграешь, можешь обращаться ко мне с любыми вопросами, – и продолжил, пристально глядя мне в глаза: – А если выиграю я... мы поедem в мой загородный дом и проведём там наедине все ближайшие выходные.

На мгновение я растерялась. А Артём побледнел, резко вскинул голову и глухо произнёс, испепеляя меня взглядом:

– Не смей! Не вздумай соглашаться!

– Ты вообще молчи! Это наше с ней дело, – не отрывая от меня глаз, огрызнулся Трунов. – Ну как, согласна?

– Согласна, – ответила я.

– Вот и отлично! Да, прости, забыл предупредить, вообще-то я неплохо стреляю. Даже выиграл пару соревнований.

Я невольно взглянула на Артёма, но он смотрел не на меня, а на Михаила. И я порадовалась, что последний не заметил этот полыхнувший лютой ненавистью взгляд. А вот я почувствовала себя очень неудобно.

Я выиграла всухую, как и обещала. Хотя из пятидесяти выстрелов всё же умудрилась три раза попасть в девятку. Но остальные пули легли точно в центр. Михаил не соврал, стре-

лял он действительно хорошо, только я делала это намного лучше.

Уже в середине поединка оба мужчины это осознали. Напряжение наконец ушло из глаз Артёма, несмотря на то, что с каждым моим выстрелом он становился всё мрачнее. Трунов, наоборот, когда понял, что проигрывает, не расстроился, а развеселился. В самом конце даже несколько раз громко каркнул у меня над ухом. Впрочем, моя рука не дрогнула, и он расхохотался. Я никак не могла понять, что его так радует. Может, всё-таки поверил, что его жизнь не висела на волоске, как он до этого подозревал?

Закончив последний раунд, я так разошлась, что решила продемонстрировать свои навыки на движущихся мишенях. Для помощи позвали инструктора. Когда я закончила стрельбу, парень смотрел на меня с таким потрясением, что мне самой стало смешно. Я удостоилась почётной золотой карточки клуба и приглашения в любое время приезжать к ним на тренировки.

После поединка Михаил предложил заглянуть в ресторан и отметить мой успех. На мой взгляд, вечер и так сильно затянулся. Я ответила, что очень устала и хочу домой. Тогда Трунов вызвал кар и довёз нас с Артёмом до стоянки. Я не стала больше задерживаться, небрежно кивнула своим спутникам, села в машину и сразу же завела мотор. Когда подъехала к воротам, бросила взгляд в зеркало заднего вида. Мужчины неподвижно стояли на аллее рядом друг с другом

и смотрели мне вслед.

Глава 5

На следующее утро я проснулась с больной головой. Всё-таки вчерашний день дался мне нелегко, хотя мои спутники, возможно, считали иначе. Но я-то знала, чего мне стоит напускное равнодушие. Сегодня в спокойной обстановке можно было проанализировать то, что случилось, и понять, как это отразится на моих планах.

Потратив некоторое время, я пришла к выводу, что в целом всё сложилось неплохо. Самое главное – мне удалось немного помочь Артёму, исправив последствия собственных поступков. Я очень надеялась, что Трунов выполнит обещание и оставит его в покое.

После завтрака я всё же съездила в банк и забрала оставленные там материалы предыдущего расследования. Подъехала к дому, припарковалась и направилась к подъезду. И резко остановилась. На лавочке рядом с крыльцом сидел Артём. Заметил меня и поднялся навстречу. Я в нерешительности подошла ближе.

– Здравствуй. Ты ко мне?

– К тебе, если не возражаешь, – спокойно ответил он и кивнул в сторону стоянки. – Ты водишь машину?

– Вожу... А что?

– Просто подумал: чего ещё я о тебе не знаю? – ему не удалось скрыть горечь. Я вздохнула, попыталась сформули-

ровать ответ, но поняла, что перечисление займёт слишком много времени, и промолчала. Мой бывший жених, видимо, пришёл к таким же выводам и кивнул.

– Ясно. Проще спросить: что вообще я о тебе знаю, да?

Так как это был риторический вопрос, я лишь пожалала плечами и пошла к подъезду. Колесников последовал за мной.

В прихожей Артём остановился, бросил взгляд в сторону спальни и помрачнел. Потом решительно двинулся на кухню. Я шла за ним и с тоской вспоминала, сколько прекрасных дней и ночей мы провели вместе в этой квартире. Может, лучше переехать в другое место, чтобы не беречь душу?

На кухне я остановилась у окна, прислонившись спиной к подоконнику. Артём опустился на свой любимый диван, окинул быстрым взглядом комнату и уставился на сцепленные руки. Я видела, что ему по-прежнему неуютно и очень тяжело. Чтобы не затягивать этот безрадостный визит, спросила:

– Зачем ты пришёл?

Он поднял на меня глаза, помолчал немного и недоумённо качнул головой.

– Не знаю... После вчерашнего не могу ни о чём другом думать. И я до сих пор не в состоянии поверить в то, что видел собственными глазами.

– Во что ты не можешь поверить? – тихо уточнила я.

– В то, что ты стреляла в него. Ты и оружие... Для меня это

никак не складывается вместе, даже после всего, что я о тебе узнал. Получается, ты хладнокровно выстрелила в человека, прибежала ко мне, и через пять минут мы уже целовались? Я пытаюсь понять – у тебя есть хоть какие-нибудь чувства? Может, ты робот или просто моральный урод?

Что ж, я это заслужила. Мне оставалось лишь молча смотреть ему в глаза. Артём, хмурясь, изучал моё лицо, словно хотел прочесть то, что было скрыто за ним. Потом с досадой произнёс:

– И всё же не понимаю, как я мог так обманываться? Ведь видел не раз вот этот твой взгляд, от которого мурашки по коже. Но думал... а ничего я не думал, идиот! Создал у себя в голове образ милой, доброй девушки. И всё, что в него не вписывалось, отбрасывал. В общем, сам виноват!

– Не надо, Артём! Не вини себя. Ты точно ни в чём не виноват.

– Забавно, что это говоришь мне ты. Судя по тому, что случилось, раньше у тебя было другое мнение.

Я отвела глаза. Мне нечего было возразить. Я ещё не забыла свою любимую мантру "Грехи отцов падут на их детей", которой настраивала себя весь последний год.

Какое-то время мы оба молчали. А дальше Артём спросил:

– Что у вас за отношения с Труновым?

– Мы всего лишь бывшие партнёры, – равнодушно ответила я.

– То, что было вчера в тире, не очень похоже на партнёров.

– Я думала, ты понял. Он просто так развлекается.

– Зачем ты вообще с ним связалась?

– Ты сам меня подтолкнул, когда рассказал, что он заинтересовался типографией. Мне как раз нужен был помощник с большими возможностями.

– Да, и с его помощью ты выполнила то, что задумала... Знаешь, я внимательно прочитал все материалы, которые ты отдала мне в загсе. Они, конечно, очень подробные. Ты оказалась дотошной и потратила на своё расследование много времени. И твои выводы вполне оправданны. Но я всё равно считаю, что отец не виноват. Я помню его взгляд, когда он мне сказал, что не сидел за рулём. И я ему верю, несмотря ни на что.

– Ты прав, – вздохнула я, – а я ошибалась. Теперь я это знаю.

– Что ты знаешь? – удивился мой собеседник.

– В тот день, в день нашей свадьбы... когда я после всего вернулась домой, мне принесли письмо. Бывший шофёр твоего отца ответил на мои вопросы и сообщил, что ни он сам, ни его шеф не были в той машине. Подожди минуту, – я сходила в другую комнату, откопала среди бумаг письмо и принесла его Артёму. – Вот, почитай.

Он осторожно взял листок и углубился в чтение. Через несколько минут взглянул на меня. Я не смогла прочесть то, что было в его взгляде. А может, просто испугалась...

– И ты получила это уже после того, как всё произошло?

Я кивнула и быстро отвернулась к окну, не желая показывать свои эмоции.

– Поэтому ты вчера рассказала правду о выстреле Трунову? – раздалось за моей спиной.

– В том числе и поэтому, – ответила я. Набрала в грудь воздуха и повернулась к Колесникову. – Я понимаю, что уже ничего не смогу исправить. Не смогу вернуть тебе то, что отобрала. Но я попробую сделать хоть что-нибудь. Ты должен знать – в ближайшие два месяца я попытаюсь найти настоящего убийцу моей семьи. Того, кто реально сидел за рулём. Для этого мне опять придётся копаться в прошлом. Пожалуйста, потерпи немного, я буду максимально аккуратной. Если у меня получится, ты обязательно узнаешь об этом и решишь, что делать дальше. Захочешь, всё опубликуешь, не захочешь, оставишь как есть. Я сама в случае успеха ничего предпринимать не буду – не хочу больше думать о мести. А потом уеду отсюда, и ты больше обо мне не услышишь.

– Ты об этом вчера говорила? Ну, когда сказала, что тебе может понадобиться помощь Трунова?

– Да, об этом.

– Понятно. А всё основное опять собираешься делать сама?

– Да, также, как и раньше.

Артём снова замолчал. Потом, не глядя на меня, заговорил:

– Я много думал обо всей этой истории. Пытался представить себя на твоём месте. Не знаю... С одной стороны, я тебя понимаю. Наверняка, я бы тоже мечтал о мести. Но с другой стороны, столько лет жить этим... Сколько тебе было, когда произошла авария?

– Десять лет. Ты прав, мне пришлось слишком долго ждать. Я не погибла в столкновении, не умерла в детском доме, но вместо того, чтобы жить на полную катушку за себя и свою семью, действительно превратилась в робота с одной единственной целью. Сейчас я это понимаю, но тогда... Тогда я не смогла остановиться, даже когда умер твой отец. Наверное, это было предупреждением, мне стоило задуматься. Но я лишь мучилась, что не успела. Прости, что говорю всё это тебе... Мне жаль, поверь. Это правда. Если бы могла, я бы всё изменила. Но, к сожалению, это не в моей власти.

Артём ничего не ответил на мои слова. Посидел молча ещё какое-то время, затем поднялся.

– Ладно, я пойду. Не провожай...

Он ушёл, хлопнула входная дверь. Я опустила на стул и закрыла лицо ладонями. Сегодня я ясно увидела – есть шанс, что со временем Артём меня простит. Но навсегда останется то, что мне не удастся исправить – он больше никогда не будет мне доверять. А значит, я никогда не смогу признаться, что люблю его. Осознавать это было очень больно!

Следующий день я посвятила перечитыванию старых вы-

резок из газет и своих собственных записей. После этого рисовала схемы и придумывала любые мало-мальски правдоподобные версии. Напряжённый умственный процесс не прошёл даром, у меня заболела голова. Тогда я отправилась на улицу, чтобы немного проветрить мозги.

Прогулявшись пешком достаточно далеко, до нового торгового центра, я обошла стороной автобусную остановку и вдруг почувствовала чей-то взгляд. Повернула голову и увидела рядом с остановкой Ольгу, секретаршу Артёма Колесникова. Она внимательно смотрела на меня, потом сурово сдвинула брови и отвернулась.

Вечером раздался звонок. Я заглянула в глазок и сразу же открыла дверь. На пороге стояла моя бывшая подруга Алла. Она шагнула в прихожую и остановилась в нерешительности.

– Ольга сказала, что видела тебя сегодня. Значит, ты вернулась. Тогда я решила, что надо прийти и поговорить... Я очень устала от этой неизвестности! Тыпустишь меня? – по её голосу я поняла, что она сильно волнуется.

– Проходи, – кивнула в сторону кухни. – Будешь чай?

– Нет!.. Да... не знаю, может, потом, – раздражённо тряхнула головой Алла и села за стол. Настороженно приглядывалась ко мне и молчала. Чтобы помочь ей, я начала первой:

– Как твои дела? Где сейчас работаешь? – скорее всего, это был неудачный вопрос. Но здесь, как ни начни – всё будет неудачным. Так что, какая разница?

– Я работаю с Артёмом Владимировичем, в его новой ти-

пографии. И Ольга с нами, – с нажимом произнесла Алла и после паузы продолжила: – Я тебе много раз звонила, но ты не брала трубку.

– Извини, пару месяцев назад я сменила номер телефона.

– Ясно, – она снова замолчала. Я опять первой нарушила тишину:

– И как у вас дела в новой типографии?

– Плохо! Трунов продолжает преследовать шефа. С нами никто не хочет работать. Вернее, хотят, но боятся!

– Думаю, скоро всё изменится, – я попыталась её приободрить, но она напряглась ещё сильнее.

– Откуда ты знаешь?

– Это долгая история. Если Артём захочет, сам расскажет.

– Вы что, с ним виделись?

– Да, успели на днях.

– И он с тобой общался?

– Ну, мы просто прояснили некоторые моменты. Вряд ли встретимся ещё раз.

Алла ничего не ответила, посидела с минуту, глядя в стол. Потом подняла голову и решительно произнесла:

– Нет, это невыносимо! Хватит ходить вокруг да около. Давай поговорим прямо, начистоту! Я ничего не понимаю! Что вообще происходит? Почему ты уехала? Почему не состоялась ваша свадьба? Почему ты бросила его, когда он так нуждался в помощи? Ты же мечтала быть рядом с ним, а когда Трунов отобрал у него типографию, вдруг исчезла! Ни-

кто ничего не знает. Артём Владимирович молчит и даже не вспоминает твоё имя. В прессе обо всём этом почти не пишут. Но мы с Ольгой несколько раз читали в интернете какие-то ужасные намёки о тебе. Маловразумительные, но чудовищные! Что ты приложила руку к краху типографии. Я не могу в это поверить, но всё так странно... Пожалуйста, объясни мне хоть что-нибудь. В память о нашей бывшей дружбе. Ведь она мне не привиделась?

Я тяжело вздохнула, немного поразмышляла и кивнула.

– Хорошо. Я в долгу и перед тобой тоже. Что ж, слушай. Я росла в очень дружной и любящей семье. У меня были родители, бабушка и младшая сестра. Когда мне исполнилось десять, моя жизнь полностью изменилась.

Дальше я вкратце и без особых подробностей пересказала свою историю. Алла слушала молча и не задавала вопросов. По мере моего рассказа её лицо становилось всё более отчуждённым. Когда я закончила, она некоторое время сидела, что-то обдумывая. Потом медленно покачала головой.

– Даже не знаю, что сказать. Я должна это переварить. Прости, не думаю, что захочу ещё раз тебя увидеть.

– Я понимаю, Алла. И ничего другого не жду, поверь.

Моя бывшая подруга нервно взглянула на меня, но ничего не ответила. Я проводила её до двери, и она ушла, больше не сказав ни слова.

Глава 6

На самую первую версию, которую я собиралась проверить, меня натолкнули старые газеты. Одна из них выдала предположение, что за рулём машины, спровоцировавшей аварию, сидела любовница Колесникова. Действительно, это звучало логично. Кого ещё, кроме близких родственников, он мог бы так отчаянно защищать? Ведь если бы подобная правда стала известна, это наверняка бы имело большой резонанс.

Но вот вопрос – как через пятнадцать лет узнать, была ли у отца Артёма любовница? Поскольку в интересующее меня время Владимир Колесников думал о карьере политика, то, скорее всего, внешне изображал ответственного семьянина. А значит, даже если любовница и была, он её тщательно скрывал. Где же искать информацию?

На поиски ответа я потратила целый день. И уже почти решилась обратиться за помощью к Трунову, предоставив его людям возможность заниматься такой щекотливой проблемой. Но очень не хотелось, столкнувшись с первым же препятствием, бежать к нему, и тогда я придумала.

Перед кем Колесников не стал бы стесняться и прятать любовницу? Скорее всего, перед своими друзьями и партнёрами по бизнесу. Мужчины вполне могли хвастаться друг другу победами. Но кто из этих людей захотел бы делиться

со мной такими подробностями? Думаю, тот, с кем Колесников впоследствии плохо поступил. А судя по его характеру и способам ведения дел, подобных людей может найтись немало.

Самое главное – мне не надо тратить время и искать их. Несколько месяцев назад работу по перетряхиванию грязного белья отца Артёма провели по моей просьбе люди Трунова. Выбросив разом всю эту сомнительную информацию в СМИ, я разрушила остатки репутации человека, которого считала своим врагом. Теперь оставалось лишь проверить по имеющимся у меня материалам, кого Колесников кинул или разорил в течение ближайших после аварии лет.

Я засела за ноутбук, открыла нужный файл и углубилась в чтение. Через некоторое время на листке бумаги фигурировало четыре фамилии. Дальше я залезла в интернет и выяснила, чем эти люди занимаются сейчас. Двое всё ещё были на плаву, то есть оставались в серьёзном бизнесе. Один умер лет восемь назад. А о последнем никаких упоминаний, кроме давнего скандала, я не нашла. Судя по всему, удача ему так и не улыбнулась. А значит, для моих целей это как раз то, что нужно.

Я внимательно перечитала всё, что смогли накопать парни Трунова по интересующему меня человеку. В то время ему было сорок три года, и он владел вполне успешным типографским бизнесом. А следовательно, был прямым конкурентом Колесникова. Путём довольно банальной, но дей-

ственной аферы, подробно описанной в материалах, отец Артёма благополучно этот бизнес похоронил. Я узнала, что потерпевший даже обращался в суд, но дело проиграл и был вынужден выплатить крупный штраф за якобы "клевету".

Теперь мне предстояло найти бывшего владельца типографии "КонусПринт" Крылова Дмитрия Степановича. Причём, только что прошедшая шумиха в прессе, связанная с именем Колесникова, играла мне на руку и давала отличный повод для звонка.

Как обычно, в поисках помогла чёрная база сотовых телефонов, купленная несколько лет назад за небольшие деньги у торговца на электронном рынке. Я выписала все номера людей с подходящими данными и стала набирать их по порядку. Ближе к концу списка мне повезло. Мужчина несколько раз переспросил, кого надо, потом хрипло рассмеялся.

– Ха, неужели кто-то ещё помнит "Конус"? Это не шутка?

– Нет, не шутка. Я журналистка и пишу статью о вашем бывшем партнёре Владимире Колесникове. Вы, наверное, знаете, что сейчас это популярная тема.

– Знаю, – мужчине не удалось скрыть удовлетворения. – И чего вы хотите?

– Интервью с вами, конечно. Думаю, вам есть, что рассказать нашим читателям.

– Это точно, есть, – многозначительно протянул Крылов и вдруг вкрадчиво поинтересовался: – А вы... платите за интервью?

– Платим, – не стала я его разочаровывать. Вот и ещё один стимул для беседы нарисовался.

– Тогда приезжайте завтра в двенадцать. Записывайте адрес.

Как и договаривались, в полдень я припарковалась у добротного кирпичного дома. Пусть и старого, но хорошо сохранившегося. Поднялась на нужный этаж и позвонила в звонок. Пока ждала, заметила, что дверь передо мной разительно отличается от остальных на этой площадке. Те выглядели солидно и добротно, а эта – потёртой и сильно потрёпанной жизнью.

Минуты через три я услышала шаги, и меня пропустили внутрь. Стоя рядом с покосившейся вешалкой, я прикидывала, нужно ли разуваться. Хозяин разрешил эти сомнения, махнув рукой на мою обувь, и двинулся в коридор. Я прошла за ним в большую комнату, огляделась по сторонам и опустилась на диван.

Окружающее пространство не радовало. Очень скудная, почти спартанская обстановка, местами отклеившиеся обои и грязный старый ковёр, весь в непонятных пятнах, выглядели неуместно в большом и светлом помещении с высокими потолками. Квартира явно знавала лучшие времена, но в последние годы её сильно забросили. И дело совсем не в бедности. Ей просто не занимались, не обновляли ремонт и банально не убирались.

Я внимательней пригляделась к Дмитрию Крылову, который пытался поудобнее устроиться в кресле, с лопнувшей на подлокотниках обшивкой. И сразу всё встало на свои места. Значит, мой нос меня не обманул. Ещё в коридоре я почувствовала запах алкоголя, но подумала, что ошиблась. Однако внешность хозяина дома чётко свидетельствовала о том, что мужчина сильно и, скорее всего, давно злоупотребляет спиртным. Мне это было только на руку.

– Спасибо, что согласились на интервью. Чтобы не занимать ваше время, давайте начнём. Сперва расскажите, пожалуйста, как вы познакомились с Владимиром Колесниковым?

– Ну познакомился-то я с ним больше двадцати лет назад. Мой "КонусПринт" к тому времени был вполне успешной компанией. Уже не вспомню, где мы первый раз пересеклись. На каком-то деловом ужине, наверное. Помню, что нас представили друг другу, и что Колесников активно интересовался моим бизнесом. Расспрашивал много, уточнял разные детали. Говорил, что его давно увлекает типографское дело. Ну, я по простоте душевной делился, чем мог. А через некоторое время узнал, что он открывает свою типографию, и не где-нибудь, а у нас в городе. Я-то думал, он о столице речь ведёт. Ведь для нашего городка две типографии – явный перебор. Но какое-то время мы сосуществовали вполне мирно. Колесников как-то быстро нашёл свою нишу – всякие исторические книжки с нужным уклоном в сторону власти,

предвыборная полиграфия. Госзаказов у него было много. А потом гляжу, он помаленьку на мою территорию забираться стал. Детективы, любовные романы, фантастика – тогда это был мой хлеб. Я попытался договориться, разграничить как-нибудь наши интересы. А он меня успокаивал, всё проекты совместные предлагал. Одно время мы довольно близко общались, даже в баню по выходным вместе ездили. Потом-то я понял – это он мою бдительность усыплял, а сам потихоньку готовился удар нанести. Ну и нанёс. Просыпаюсь я однажды утром и узнаю... – дальше Крылов детально пересказал аферу, о которой я и так накануне начиталась достаточно подробностей.

В процессе разговора я старалась не выпасть из образа и старательно делала записи в блокноте. Пока я что-то черкала, хозяин квартиры извинился и ненадолго отлучился. Позвенел на кухне посудой и вернулся повеселевшим.

– Итак, продолжим. Попробуйте для наших читателей подытожить образ Владимира Колесникова. Каким он, по-вашему, был человеком?

– Гадом он был, вот и все выводы! – мой собеседник полностью забыл о политкорректности и резал правду-матку. – Я же говорю: охмурил меня, другом называл. А сам прекрасно знал, что скоро лишит меня и мою семью куска хлеба. И ведь с женой моей был знаком, детей моих по именам звал, сволочь!

– Скажите, пожалуйста, вы что-нибудь знаете о той ава-

рии с участием машины Колесникова, о которой тогда много писали? – рискнула я наудачу.

– Нет, эту тему мы никогда не обсуждали. И вообще примерно полгода после тех событий не виделись. А вот как всё поутихло, он ко мне с интересными проектами и подкатил. А я, дурак, уши развесил!

Ещё несколько минут Крылов продолжал ругать себя за глупость, потом опять отлучился на кухню. Когда он вернулся, я понаблюдала за ним и решила, что пора переходить к главному. А то можно и не успеть – мужчина довольно быстро пьянел. Его лицо становилось всё краснее, первоначальное возбуждение сменилось заторможенностью. Это и немудрено. Раз запах мне не почудился, то он уже утром был навеселе. За свои короткие отлучки явно не успевал закусывать и скоро вполне мог отключиться. А значит, пора мне было закругляться.

– Читателей нашей газеты обычно интересуют пикантные подробности из жизни героев. Что вы можете рассказать о личной жизни бывшего партнёра? Судя по тогдашним публикациям в прессе, у него был образ примерного семьянина, – я особо не церемонилась. Клиент находился уже в таком состоянии, что его вряд ли заботили внешние приличия. И правда, Крылов и глазом не повёл, лишь пакостно усмехнулся.

– Ага, конечно! Отличный был семьянин, особенно в бане! Как сейчас помню, блондинок очень любил. Жена-то у

него тёмненькая была, я её несколько раз видел. Строгая такая, держала себя всегда как бывшая графиня. Только от гулянок мужа это её не спасло, а может, наоборот, подтолкнуло.

– Понятно. А любовницы у Колесникова случайные были или постоянная имелась?

– А и те, и те! Кто-то менялся. А одна частенько с ним приезжала. О, щас покажу!

Мой собеседник повернулся к шкафу, порылся на нижней полке и вытащил потрёпанный альбом. Пролистал страницы, достал фотографию и протянул мне. На снимке была изображена компания полуголых мужиков в простынях за столом, заставленным спиртным и закусками. В одном из мужчин я сразу признала Колесникова. Справа, положив ему голову на плечо, сидела молодая женщина с длинными светлыми волосами.

– Вы о девушке, что рядом с Колесниковым? Как вам удалось сделать такую фотографию? Это же просто компромат!

– Да пьяные мы все были тогда. Володька и не вспомнил потом, что мы фотографировались.

– А как звали девушку, не помните? Может, знаете, где она работала или жила?

– Как звали, не помню. То ли Верка, то ли Варька. Где жила, и не знал никогда. А работала она в стрипбаре на Волочаевской. Мы там тоже однажды были. Эта девица как раз выступала, но к Колесникову близко не подходила. Обычно

на людях он с ней не показывался.

– Ясно! Что ж, спасибо за интересную беседу. Расскажите напоследок, как сложилась ваша жизнь после тех событий?

– Да, неважно сложилась. Попытался я сначала начать, но ничего не получилось. Видать, судьба всего один шанс мне дала. Вот семья у меня была хорошая. Жена, правда, уже два года как умерла. А дети выросли что надо! Сын в столице живёт, должность высокая. Дочь здесь, замужем, ребёнок есть. Правда, внука ко мне редко привозит... – мой собеседник замолчал и задумался.

Я выяснила всё, что собиралась. Убрала в сумку блокнот и достала кошелёк.

– Вот возьмите, – протянула мужчине пятитысячную купюру. И ещё две дам за фотографию.

Крылов немного помялся, жадно посматривая на деньги, потом махнул рукой.

– А, берите! Кому она теперь нужна?

На этом мы и попрощались, довольные друг другом.

Глава 7

Дома я внимательно рассмотрела фотографию и попыталась определить возраст изображённой на ней девушки. Двадцать три-двадцать пять? Если так, то сейчас ей около сорока. Вряд ли она продолжает работать в стриптизе. Ну и как мне её найти? Я набрала в интернете "Волочаевская, стриптизбар", в ответ получила кучу ссылок и ни одной, что мне нужна. Значит, заведение давно закрылось. Имени у меня нет и других зацепок тоже. Чёрт, всё-таки придётся идти на поклон к Трунову. Я, конечно, могла бы и сама попытаться, но сколько это займёт времени, неизвестно.

Прошло два часа, а я всё оттягивала звонок. Вместо этого придумывала разные дела по дому и напряжённо размышляла, пытаясь отыскать другое решение проблемы. И как раз намывала полы в кухне, когда в дверь позвонили. Курьер вручил мне большой букет роз, улыбнулся дежурной улыбкой и удалился. Пристроив цветы в вазу, я взглянула на карточку и вздохнула. Вот и подсказка судьбы – хватит думать, пора действовать. Я отправилась за телефоном.

– Здравствуй.

– О, привет! Рад слышать. Как дела? – судя по голосу, Михаил, и правда, был рад.

– Отлично. Звоню, чтобы сказать спасибо за цветы.

– Понравились?

– Ага, красивые.

– Что у тебя нового? Чем занимаешься?

– Да вот, хотела встретиться. Возник один вопрос.

– Ну так в чём дело? Подгребай в "Просперо".

– А можно где-нибудь в другом месте? – поморщилась я, этот клуб меня уже утомил.

– Извини, сегодня я тут до упора, – хохотнул мой собеседник.

– А завтра...

– И завтра тоже, – заявил Трунов и ехидно поинтересовался: – Не понял, тебе чем-то не нравится мой клуб?

Вот ведь гад, наверняка всё понимает – просто издевается!

– Хорошо, буду через час, – отрезала я и отключилась.

Когда я подъехала к "Просперо", уже стемнело. Охранник пропустил меня на стоянку и сообщил, что кар уже ждёт. Водитель быстро домчался до главного здания, петляя по красиво освещённым аллеям. Я даже залюбовалась причудливой игрой света и тени. Оставив меня у входа, машинка укачала. Ещё один охранник подсказал направление, и через несколько минут я постучалась в кабинет Трунова.

Он сам открыл мне дверь, проводил до кресла и предложил выпить. Я отказалась и вместо вина получила чашку кофе. Михаил болтал о всяких пустяках и совсем не вспоминал ни о выстрелах, ни о недавнем пари, словно ничего такого и не было. Я решила, что это к лучшему, и перешла к цели

своего визита.

– Вот посмотри, – достала из сумки фотографию, – мне нужно узнать имя и адрес этой девушки. Вернее, женщины – сейчас ей около сорока. Зовут то ли Вера, то ли Варя. Пятнадцать лет назад она работала в стрипклубе на Волочаевской. Этой информации достаточно, чтобы её отыскать?

– Вполне, – произнёс мой собеседник, бросив беглый взгляд на фото. – Зачем она тебе?

– Да так, загадки разные отгадываю.

– Ты заделалась частным детективом? А что, у тебя получится, опыт есть.

– Ну что-то вроде того, – улыбнулась я и подумала, что чем меньше он будет знать, тем лучше. Но просчиталась. Михаил нахмурился и спросил:

– Что происходит? Думаешь, я не узнаю старшего Колесникова?

– Ничего не происходит. Просто выясняю кое-что.

– Ты снова копаешься в старом деле? Зачем? – не отставал Трунов. Похоже, не стоит дальше обманывать его, а то ещё откажется мне помогать.

– Я ошиблась. Мою семью убил другой человек.

– С чего ты взяла?

– Отправила письмо бывшему шофёру Владимира Колесникова. Ну, тому, кто по официальной версии сидел за рулём. Он рассказал, что во время аварии вместе с шефом был совсем в другой машине далеко от места происшествия.

– И ты поверила? Мало ли кто что сказал. Тем более, заинтересованное лицо.

– Зачем ему врать? Он много лет живёт за границей. Бывший шеф давно умер.

– Ну и что? Причин может быть много. Нельзя так легко отказываться от доказанной версии.

Я молчала, меньше всего хотелось спорить с ним на эту тему. Михаил немного поразмышлял и удовлетворённо кивнул.

– Так вот оно что! Вот откуда этот акт самопожертвования. Теперь ты считаешь себя виноватой и поэтому рассказала мне про выстрел?

– Я сказала правду.

– И эта правда могла тебе дорого обойтись, если бы я не... Если бы не наше партнёрство. Думаю, ты понимаешь, что здорово рисковала?

– Я давно привыкла к риску, – пожала я плечами. – Так с девушкой поможешь?

– Конечно, я же обещал. Как что-нибудь узнаю, позвоню.

– Спасибо, – я поднялась. Михаил осторожно придержал меня за руку.

– Не хочешь заглянуть в ресторан перекусить?

– Нет, я не голодна.

– Ладно. Тогда пойдём, провожу тебя.

Мы медленно брели по дорожке, подсвеченной с двух сторон маленькими фонариками. Мой спутник молчал, и я то-

же. Впереди уже показалась стоянка, когда Трунов вдруг задумчиво произнёс:

– А знаешь, ты ведь мне соврала.

– Когда? – удивилась я.

– Когда уверяла, что это была игра, и ты его совсем не любишь. А я тебе поверил.

Ну вот, эту тему я тем более не собиралась обсуждать. Покачала головой и спокойно ответила:

– Ты не прав. Просто я слишком хорошо вжилась в роль, и мне тяжело с ней расстаться.

– Опять врёшь...

Что это со мной случилось? Неужели за несколько месяцев я полностью растеряла все свои навыки? Теперь даже содрать убедительно не могу. Или это Трунов стал такой проницательный? С чего бы?

Ожидая ответа на свою просьбу, за два следующих дня я почти извелась от безделья. Поэтому на третий день утром собралась и отправилась в коттедж Артёма. Решила покопаться в бумагах его отца. Конечно, я понимала – вряд ли мужчина хранил дома что-то важное. А если такое и было, Галина Станиславовна наверняка забрала всё с собой. Тем не менее, я всё же поехала, надеясь хоть чем-то себя занять.

На этот раз территория участка выглядела образцово, как и в то время, когда дом принадлежал Артёму и его матери. Нанятый мной садовник явно полностью отработывал свою

зарплату. Я огляделась в поисках Николая, но никого не увидела и пошла в дом. Сразу поднялась на второй этаж и открыла дверь кабинета. Здесь тоже вся мебель осталась на месте, как и большинство книг на полках высоких шкафов. Но заглянув в ящики стола, я приуныла – они были практически пусты. Впрочем, вряд ли стоило ждать чего-то другого.

Потратив почти час, я внимательно изучила оставшиеся бумаги, пролистала часть книг в надежде найти забытые письма или записки. Перерыла полки, ища оставленные в спешке записные книжки, блокноты или другие документы. Но удача мне не улыбнулась. Ничего похожего я не нашла и грустно опустилась в огромное кожаное кресло. Хмуро огляделась по сторонам и вздрогнула. Мой взгляд упёрся в старинный секретер, и я мгновенно вспомнила, как несколько месяцев назад обнаружила в нём тайник. Тогда я не успела его обследовать, мама Артёма мне помешала. Неужели сейчас и он пуст?

Я быстро подошла к шкафчику. Прикоснулась пальцами к орнаменту и медленно двинулась вниз, пытаясь нащупать спусковой механизм. Наконец очередная завитушка поддалась, и раздался глухой щелчок. Половинки дверцы разъехались в стороны, а я затаила дыхание. Потому что старые пожелтевшие листки, которые заметила в прошлый раз, всё ещё торчали из щели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.